

После того, как силы под командованием Чжао Цзюньду вошли в Белый, тот вновь оказался окружён войсками тёмных рас. Большая армия, привезённая Цянь Е и Цзынином на Пустотный Континент, теперь насчитывала немногим больше двух тысяч.

Все, включая самого Седьмого Суна, даже не предполагали, что осада города будет столь ожесточённой. Вечная Ночь оставила в Белом и его окрестностях почти сто тысяч тел, что равнялось двум полноценным военным корпусам.

С добавлением отряда Четвёртого Чжао в городе стало насчитываться более трёх тысяч бойцов. Вот только армия тёмных рас снаружи состояла из более чем тридцати тысяч. Однако, несмотря на десятикратное преимущество врага в количестве, а также наличие у них герцога, солдаты в городе не чувствовали никакого страха, даже наоборот: уверенность.

И причиной тому стало прибытие Чжао Цзюньду в Белый.

Всё оказалось, как четвёртый юный мастер и заявлял: пускай Дойл и был на бумаге сильнее всех обороняющихся, у него могло и не хватить смелости войти в город для решающего поединка.

Чжао Цзюньду во время этой войны рос в невообразимом темпе. От ранга божественного воителя его отделял всего лишь один шаг, но и это было не всё. Что всех шокировало, так это густая аура пепла и крови, окружившая юношу и затмившая его былую ауру аристократичной чистоты. Никто не мог сказать, как далеко зашла боевая мощь этого холодного, величественного юного мастера. Ясно было одно: разрушительный потенциал его по сравнению с началом войны многократно вырос.

Улучшенный Выстрел Начала Цянь Е был крайне силён, а уклониться от него было ещё труднее – попадание гарантированно наносило серьёзные травмы врагу. Цзынин, с другой стороны, был искусен в стратегическом контроле поля боя. Если вся троица будет работать сообща, даже герцог не станет им преградой.

* * *

Дойл стоял за пределами Белого, заложив руки за спину и глядя на преклонившихся перед ним генералов. Этим экспертам Вечной Ночи не удалось сразу сбежать после отступления Ромье и Пратта – армия герцога-оборотня сразу по своему прибытию их и окружила.

Взгляд Дойла скользнул по нижестоящим лицам, но те даже вообразить о мыслях главнокомандующего не могли.

Граф-оборотень, стоявший перед ним на коленях, сказал:

- Сир, окружение города ни к чему не приведёт. Если только...
- Если я не войду в город и не вступлю в решающую битву, да? – закончил за него герцог.

Граф опустил голову:

- Думаю, это единственный способ изменить что-то.
- Из какого ты племени? – спросил Дойл.
- Говорящие с Ветром.

– Что, хочешь высказать своё недовольство в отношении Верховьев Гор? – усмехнулся Дойл.

– Я не посмею. Окружающий ландшафт города беспокоен, сюда стягивается множество человеческих экспертов. Если мы хотим открыть путь к отступлению, это единственный шанс. Будет нехорошо, если силы врага в городе реформируют свои оборонительные сооружения, – поспешно ответил офицер.

Дойл как раз собирался ответить, как вдруг резко побледнел. Пускай он тут же подавил приступ слабости, многие из наблюдателей осознали, что их командир получил серьёзные травмы.

Прямо перед ними стоял раненый герцог. Невероятное искушение.

Узрев происходящее, Дойл без промедления высвободил свою ауру. Волна подавляющей мощи мгновенно повалила наземь всех экспертов ниже ранга графа. Да и последние держались на коленях с трудом.

Герцог громко фыркнул, прежде чем медленно втянуть обратно свою ауру.

После этого маленького инцидента никто больше не осмеливался идти против решения Дойла. Однако окружающие земли Белого, так уж вышло, затрудняли полномасштабное наступление его войск. Поэтому герцог реорганизовал все силы и разместил основную их часть на востоке, между городом и маршрутом нападения Принцессы Хайми, чтобы не попасть в тиски посреди боя.

Во время этого неожиданного перерыва Белый не бездействовал: Цзынин потратил освободившееся мгновение на заботу о раненых, осмотр поля боя и организацию обороны. Большое количество павших солдат Вечной Ночи фактически обеспечивало его большим количеством провианта и амуниции. Вот почему до сих пор почти все наёмники Тёмного Пламени не испытывали недостатка в вооружении.

* * *

В отличие от Белого, другие части Пустотного Континента были покрыты огнём ожесточённых сражений.

Центральная армия величественно продвигалась к своей цели, её флагман медленно парил над войсками.

В одной из кают достойного вида мужчина средних лет и молодой человек, одетый в свободную мантию, играли в шахматы.

Молодой человек сыграл фигуру, говоря:

– Герцог, ваши навыки в шахматах становятся всё лучше и лучше. Похоже, в следующий раз вам придётся давать мне фору.

Мужчина средних лет как раз собирался что-то сказать, когда резко и с силой начал кашлять. Молодой человек, похлопав герцога по спине, спросил:

– С вами всё в порядке?

Его собеседником был никто иной, как Герцог Вэй. Тот некоторое время тяжело дышал,

прежде чем заявить с улыбкой:

– Ничего страшного, травма небольшая. Тому оборотню повезло гораздо меньше. Вам не нужно беспокоиться, Четырнадцатый Принц.

Молодой человек вздохнул:

– Ваша старая рана ещё не полностью зажила, но вы вновь бросились в бой. Эх, будь у Империи больше активов, такого бы не произошло. Я сам тоже мало чем оказался полезен.

– В своём возрасте вы уже можете использовать Императора Смертных, принц, ваше будущее безгранично. Не стоит говорить столь безответственно, как сейчас, иначе некоторые и так колеблющиеся люди могут свою уверенность совсем потерять.

Они больше не были в настроении играть в шахматы, и потому принц сказал:

– Цзюньду в одиночку ушёл в глубину вражеских сил, с ним всё будет в порядке?

– Он, может, ещё не божественный воитель, но находится всего в шаге от этого царства. Маркизы врага ему не равня. После того, как четвёртый юный мастер присоединится к Цянь Е и Сун Цзынину в Белом, у их войск будут и мозги, и мускулы. Оборона не станет для них проблемой. Мы же в это время при помощи центральной армии накроем правый и левый фланги, лишая тёмные расы любых возможностей к манёвру. Как только мы придём, этим ублюдкам настанет полный конец!

– Это воистину путь настоящего лидера! – похвалил молодой человек.

Герцог Вэй слабо улыбнулся:

– Я возглавлял армии на протяжении многих лет, это ещё ерунда. Только вот Цзюньду и остальным первые несколько дней придётся немало помучиться. Я и вы уверенно ведём центральную армию, Её Высочество Хайми сносит силы тёмных рас на востоке, а западная армия стабильно прокладывает себе путь – враг скоро осознает свою патовую ситуацию и попытается как можно скорее принять решение. Мы специально сместили точку высадки войск в тыл врага на Белый, чтобы оставить Вечной Ночи хотя бы малейшую надежду. В противном случае, если бы мы напрямую перехватили крупнейший порт, враг бы бросил на стол все свои войска, и тогда Цянь Е с Сун Цзынином оказались бы в беде.

Четырнадцатый принц кивнул:

– Действительно, первый план был слишком решительным и не оставлял врагу места для маневра. Цянь Е и Цзынин, может, и талантливы, но их войскам несколько не хватает в численности. Захватить опорный пункт тёмных рас – задача весьма лёгкая, но с обороной возникли бы серьёзные проблемы. Не предоставь мы второго решения, Цзынин мог вполне на первое не согласиться.

– У нас никогда не было страха, что он отвергнет нас, в худшем случае пришлось бы искать нового лидера. Чего мы боялись, так это того, что он сразу же отступит, увидев безвыигрышную ситуацию.

– Это имеет смысл.

– В настоящий момент поле боя скорее напоминает большой бурдюк с маленькой дыркой на

конце. Пока вода продолжает течь, пока есть хоть малейшая надежда на выживание, тёмные расы не будут сражаться без оглядки и до конца.

Вдруг раздался стук в дверь, и вошёл пухлый старик. Одет он был в простую робу, но его фигура весьма быстро выдавала в мужчине опытного служащего императорского дворца.

Мужчина сказал пронзительным голосом:

- Четырнадцатое Высочество, Император Смертных был возвращён вам и подготовлен к использованию.

- Спасибо тебе, Евнух Дуань, – кивнул молодой человек.

- Этот слуга подобных слов не заслуживает, – ответил тот.

После ухода старика Герцог Вэй взял шахматную фигуру со словами:

- Давайте продолжим.

Четырнадцатый Принц, однако, был не в настроении играть в шахматы. Он с беспокойством сказал:

- Будет ли Цзюньду в опасности? Если с ним что-то случится, я не смогу объяснить это тете Гаои.

Герцог Вэй с улыбкой сказал:

- А если что-то случится с вами, я сам Его Величеству объяснить ничего не смогу.

- Вы слишком серьёзны.

Герцог Вэй отложил свою шахматную фигуру:

- Ваше Высочество, на континенте есть вы, я и Принцесса Хайми. Также, насколько я знаю, Девятнадцатая Принцесса прибыла в Белый. Добавьте к этому ваших королевских дядей и, считай, наберётся весьма немалая сила. Возможно вы не знаете, но Принцесса Гаои также пришла сюда из-за беспокойства о Чжао Цзюньду и Чжао Цзюньхуне.

При упоминании Девятнадцатой Принцессы молодой человек резко переменялся. Казалось, он хотел было что-то спросить, но оказался сражён последней частью слов герцога:

- Тётя также здесь?

Герцог Вэй кивнул:

- Дом Глотающий Облако Чжао в каждом своём поколении заключал брак с императорской семьей. Строго говоря, в его потомках весьма много императорской крови.

Четырнадцатый Принц, однако, явно мыслил об ином. Немного пораздумав, его пробило холодным потом, и молодой человек сказал:

- Что нам теперь делать?

- Масштабы планов сражений настолько велики, что мы не знаем, кто за чем стоит и по каким

причинам. Почему бы тогда спокойно не понаблюдать за развитием событий и не узнать, что же тут происходит?

Четырнадцатый Принц кивнул.

После таких разговоров они, естественно, находились не в настроении для шахмат. Герцог Вэй был ранен, поэтому он вернулся в свою каюту для медитации. Принц же отправился на командный мостик, дабы наблюдать за передвижениями армии.

Последняя насчитывала пятьдесят тысяч человек: костяк составляла имперская регулярная армия, а дополняли её элитные корпуса и всевозможные частные армии. Среди последних подразделения Дома Чжао стояли впереди всех.

Пятьдесят тысяч солдат, тяжелое вооружение, рабочая сила и материально-техническое обеспечение образовывали крайне длинную, извилистую процессию. Вся эта собратья сопровождалась несколькими боевыми суднами. Чжао Цзюньду, конечно, прорвался прямо сквозь центр сил противника, но у него не было достаточных войск для зачистки флангов. Следовательно, центральной армии всё ещё приходилось опасаться внезапного появления врага.

По пути они увидели остатки сражений, проведённых авангардом Четвёртого Чжао. Четырнадцатый Принц каждый раз поражался жестокости прошедших боёв.

Принц чувствовал, что даже одно подобное столкновение без поддержки Императора Смертных выиграть не сумеет. И всё же Чжао Цзюньду вёл солдат в бой с намерением победить, сокрушая все невзгоды на своем пути и оставляя главные силы маячить в далёком облаке пыли.

Как только четырнадцатый принц погрузился в глубокие раздумья, с неба спустилась полоса пламени и яростно ударила по корпусу ведущего корабля! Последовал сильный взрыв, в результате которого судно резко накренилось.

Это определённо была работа главного орудия линкора. Не дожидаясь приказов четырнадцатого принца, флагман уже оглушил пронзительный сигнал тревоги. Капитан отдал ряд команд рулевым, чтобы те ускорили судно в упреждение следующей атаки.

Четырнадцатый принц бросился к окну и выглянул наружу. Там он увидел, как один военный корабль Вечной Ночи за другим пронзает облака, устремляясь прямо к центральной армии. На первый взгляд в эскадре насчитывалось по меньшей мере дюжина больших и малых судов, ведомых двумя крейсерами. В вышине, казалось бы, бесконечным потоком, рисовалось всё больше военных судов противника.

Руки четырнадцатого принца охладели. Он подумал про себя: “Как их может быть настолько много? Разве мы уже не заполучили контроль над пустотой?”